

Третий сектор

Планета Эная

Белый дворец

После того, как рядовой Спирс провела инспекцию (очень тщательную) и ушла, Фигаро принял душ. Сканером, который был в ванной комнате, он проверился на наличие трекеров, которые Спирс могла бы в него вживить. Он не почувствовал, чтобы в него что-то входило, но он всё-таки был отвлечён, а она была высококвалифицированным оперативником.

Он ничего не нашёл, а это значит, что она подложила их куда-то ещё. К его отъезду подготовили особую одежду — её особенность заключалась в том, что она была совершенно непримечательна и походила на то, что ежедневно носила подавляющая часть населения Энай. Свободные брюки, заправленные в сапоги с низким вырезом, кружевной верх из многослойной ткани и плащ с капюшоном.

Его обычный наряд был гораздо более облегающим и более кричащего цвета. Эта же одежда была такой, что грязь и пыль на ней не были видны. Он вошёл в ванную и ещё раз просканировал себя. Ничего.

Он вернулся в комнату и поднял свою куртку, одну из множества одинаковых. Она заявляла о его статусе, его важности, его принадлежности к имени Олло. Она слишком хорошо говорила о том, кем он являлся. Вторая пуговица сверху была настолько потёртой, что голова Аврелия Олло была едва заметна. У Фигаро, когда он над чем-то думал, была привычка тереть эту пуговицу на любой одежде, снова и снова скользя по ней большим пальцем. Он оторвал пуговицу и собирался на память положить её в карман, но по прихоти он ещё раз зашёл в ванную и просканировал пуговицу.

Трекер был прикреплён сзади — прозрачная наклейка толщиной менее микрометра.

Откуда она знала, что он возьмёт эту пуговицу? Удачное предположение или результат тщательного исследования? Она тоже знала все его движения? Или подобная наклейка была на всех его пуговицах?

Он не видел, как она это сделала. Он даже не мог припомнить момент, когда она могла бы. Было впечатляюще, как хорошо ей удавалось удерживать его внимание на других вещах, но, скорее всего, её потому и выбрали, что она так хорошо соответствовала его вкусам. Яростно независимая, спортивного телосложения, склонная к соперничеству. Он покачал головой.

Перво-наперво она была женщиной из Корпуса Сенека.

Она верно определила его привязанность к пуговице, но что ещё она узнала о нём, пока притворялась, что её интересует только его хорошо развитое тело? Изучила ли она историю семьи Олло? Скорее всего. Имя Аврелия Олло внушало страх в первые годы существования органиков. Он был одним из первых, если не первым — исторические записи из других секторов оспаривали это заявление — человеком, объединившимся с артефактом.

Один из первых, кто столкнулся со странным инопланетным объектом, о котором он ничего не знал; не подозревал он и о том, что тот с ним может сделать. В любом случае, он слился с ним и стал одним из самых сильных органиков в истории.

Но он не стал править на Энае, он возложил эту роль на свою сестру, а сам отправился путешествовать по сектору в поисках приключений, которые те, кто встал на его пути, называли преступлениями. Фигаро задавался вопросом, пойдут ли его собственные отношения с будущей сестрой по тому же пути.

Фигаро оставил пуговицу на краю раковины и отправился искать отца. Он знал, где тот находится, и хотел получить от него одобрение его внешнего вида. У Фигаро на протяжении всей его жизни было много опытных наставников, но у его отца были самые острые глаза среди всех людей, которых Фигаро когда-либо встречал. Он мог наперёд увидеть проблему и обычно имел готовое решение. Или знал, когда можно пустить её на самотёк. Его восприятие и проницательность были непревзойдёнными, и если во внешности Фигаро было что-то не совсем правильное, он немедленно это заметит.

Фигаро спустился в комнату симуляции, где отец и пара помощников проверяли результаты последних испытаний. Белая машина в центре комнаты издавала тихий гул, как всегда во время простоя. Когда она работала, только испытуемые могли выдержать её пронзительный вой.

— Да, да, — сказал его отец, осматривая Фигаро сверху вниз. — Намного лучше. Теперь ты выглядишь как настоящий мужчина Олло.

Его отец говорил о волосах, которые он часто предлагал сбрить. Его собственные маленькие чёрные кудри едва покрывали кожу головы.

— А что насчёт одежды? — спросил Фигаро. — Достаточно неприметна?

— Хм. Да, должно быть нормально. Возможно, тебе стоит поваляться в переулке, когда доберёшься до города. Только не говори матери, что это была моя идея, если она поймает тебя.

— Откуда ей знать, что я делаю в переулке?

— Это может показаться маловероятным, но ты будешь удивлён. Эта женщина знает то, что она знать не может. Все эти годы ей удавалось приводить меня в замешательство. Будь осторожен, мой мальчик. Никогда не знаешь, когда она следит за тобой.

Он сказал это так, словно у способностей его жены был какой-то ужасный тёмный секрет, но в его предупреждении была некоторая степень любви.

— Не думаю, что она сможет следить за мной в Четвёртом секторе, — сказал Фигаро.

Его отец поднял брови, будто он не был в этом так уверен, но ничего не сказал.

— Я в самом деле научусь чему-нибудь в том учебном центре, чему не смогу научиться здесь?

— Фигаро подошёл к машине и дружески похлопал по ней.

— Тебе ещё многому нужно научиться, — сказал отец, — и отсиживаясь в этом спокойном месте, ты ничему не научишься. Контролируемая среда — ничто в сравнении с хаосом реальной жизни.

— Тогда почему бы не позволить мне пойти в Тетари с тобой? Ты же знаешь, я справлюсь.

Его отец одарил его улыбкой как маленьким утешительным призом за попытку.

— Быть там — не то же самое, что быть здесь. — Его отец ударил машину, переполошив помощников. — Симуляция ни капли не похожа на оригинал. Пусть со второго этажа вынесли все сокровища, но защитные системы до сих пор в полной боевой готовности. Один промах...

— Когда я в последний раз допускал ошибку?

Машина, на постройку которой ушли огромные деньги, могла воссоздать точную, один в один, симуляцию всего второго этажа Тетари. Фигаро погружался в виртуальную версию смертоносного города с двенадцати лет. Он знал его, как никто другой, и даже придумал несколько новых тактик, которые спустившиеся вниз команды использовали на практике. Однако симуляция не может убить тебя, в отличие от Тетари.

— Когда ты вернёшься, нет, послушай меня, Фигаро, когда ты вернёшься, ты поймёшь. И, надеюсь, ты будешь готов.

— Я могу пробиться на третий этаж, я знаю, что могу.

— Я не сомневаюсь в твоём потенциале. Но просто мчась навстречу опасности без какого-либо страха, ты не станешь человеком, которым хочешь быть. И, скорее всего, этим ты вынудишь свою мать посадить тебя под домашний арест.

Фигаро не сомневался в словах отца, но всё равно считал бессмысленным лететь так далеко через галактику, когда он мог войти в город всего через час.

Фигаро посмотрел на машину с четырьмя соединительными порталами с безупречно белыми мотками проводов.

— Могу я в последний раз посмотреть коронацию?

— Ты можешь посмотреть её на экране. — Его отец кивнул одному из своих помощников, который нажал нужные кнопки на планшете в своей руке.

Центральный экран между четырьмя порталами загорелся, ярко вспыхнул и затем затух. Помимо воссоздания Тетари, машина могла воспроизводить старые голограммы из архивов Олло.

Фигаро особенно нравилось смотреть единственную известную запись коронации Лир Олло, сестры Аврелия Олло.

Большинству людей довелось увидеть только отредактированную версию, но Фигаро обучали полной истории его мира, как хорошей, так и плохой.

На экране появилась Лира Олло, её кожа была как эбеновое дерево, а платье — как ночь, полная звёзд. Она восседала на Сенаянском троне, теперь бывший реликвией в городском музее. Качество изображения не ухудшилось за пятьсот лет. Это было ещё более поразительно реальным, когда ты смотрел запись, будучи подключённым через портал, как будто ты был в одной комнате с ними.

Фигаро опёрся на консоль и перемотал ту часть, которую все неоднократно смотрели на своих уроках истории, до той части, которую он впервые увидел уже на своём уроке истории.

Только что коронованная королева поднялась и была встречена насмешками и требованиями отречься. Подошла клика влиятельных людей, охранники отошли в сторону, пропуская их.

— Ты — ребёнок, ты не способна править.

— Отрекись или столкнёшься с последствиями.

— Мы не будем стоять в стороне и смотреть, как ты проматываешь то, что мы построили.

Они выкрикивали ей свои требования, в спешке перекрикивая друг друга, чтобы запугать её и заставить её подчиниться.

Она стояла там, юная женщина, едва достигшая подросткового возраста. Она подождала, пока они успокоятся, и сказала:

— Мой брат посадил меня на этот трон. Когда он прикажет мне, я уйду. До тех пор я предлагаю вам направлять свои жалобы ему.

Лидер мятежа, высокий надменный мужчина, вышел вперёд.

— Тогда приведи его сюда. Если он поддерживает тебя, пусть сам скажет нам это.

На мгновение девушка-королева выглядела потерянной. А затем воздух за тронном замерцал. Появился мужчина: его кожа была тёмной и неприкрытой, волосы были такими же короткими и волнистыми, как у отца Фигаро, а глаза были черны, как уголь.

— Я здесь, Каррак. Я говорю за свою сестру. — Его голос был холодным и наэлектризованным. Это была не ошибка записи, это была органика, кишащая в его теле. Искры бегали вверх-вниз по его рукам и потоками спадали с него. Молния сверкнула между его пальцами. — Я оставил её как своего вассала. Ты оспариваешь её положение?

Лица Каррака не было видно. Будь Фигаро подключён к машине, он смог бы перемещаться по тронному залу, но он видел эту запись достаточно много раз, чтобы знать, что на лице было выражение страха, ненависти и неудовлетворённых амбиций.

— Мы лишь хотим защитить Энаю.

— Тогда не надо, — сказал Аврелий. — В этом мне не нужна помощь. Сейчас я тебе покажу.

Он исчез, а затем появился рядом с Карраком, его синяя рука врезалась в грудь мужчины. Он двигался слишком быстро, и увидеть можно было только остаточные изображения. Затем предатели-охранники упали один за другим. Сообщники вскрикнули и упали, их огромные раны прижигались до того, как они упали на землю, не мёртвые и корчащиеся в агонии.

Собравшаяся толпа смотрела в молчаливом ужасе. Аврелий снова появился рядом со своей сестрой.

— Больше не испытывайте моё терпение, — предупредил он собравшихся. — В следующий раз я не буду так добр. Ты. — Он указал на оставшегося на ногах солдата. — Ты новый командир охраны. Предашь меня или мою сестру, и я распылю на атомы всех, кого ты когда-либо любил. — Солдат упал на колени и склонил голову в демонстрации верности. Аврелий повернулся к сестре. — Остальное оставляю тебе.

— Но что мне с ними делать?.. — Она посмотрела на мужчин, извивающихся на полу. — А что насчёт их последователей?

— Найди их, уничтожь их. Стольких, сколько понадобится. Все они заменяемы, но не ты. Я верю в тебя. — Он поднялся в воздух на столбе молнии, а затем исчез. Наблюдая из машины, можно было почувствовать запах ионизированного воздуха.

Только что назначенный командир поднял голову.

— Моя королева, ваши приказы.

Лира выглядела слегка раздражённой.

— Убери их отсюда и перережь им глотки. И сделай всё без лишней грязи.

Солдаты начали утаскивать кричащих интриганов. Лира вернулась к трону и села, забавно обременённый подросток.

Фигаро выключил экран. Он задался вопросом, сможет ли он быть таким же беспощадным и решительным, когда это будет необходимо.

— Знаешь, — сказал его отец, — говорят, что Корпус Сенека черпал вдохновение у королевы Леры, но я думаю, что они на самом деле восхищались Аврелием, в чём они никогда не признаются. Порой я думаю, что текущая во мне кровь Аврелия — единственная причина, по которой твоя мать согласилась выйти за меня замуж. — Он озорно улыбнулся. — В любом случае, нам лучше пойти провести старого убийцу. Не говори ей, что я так её назвал.

Они вышли из комнаты симуляции и направились к Северной башне, в апартаменты его матери. Они вошли в них только после того, как постучали, а затем подождали, пока охранники на всякий случай займут оборонительную позицию.

— Что ты сделал со своими прекрасными волосами? — воскликнула его мать, увидев Фигаро.

По бокам от неё, как обычно, стояли два телохранителя. Капитана Тек здесь не было. В комнате стояли несколько других солдат Сенека, как всегда напряжённых и готовых к атаке.

— Я срезал их, — сказал Фигаро.

— Они тебе не нравятся? Ты не хочешь выглядеть как мой сын? — В её голосе была слышна боль, которая заставила бы слабого человека рухнуть от вины. У Фигаро была защита от этого конкретного оружия в виде восемнадцатилетнего опыта.

— Они отрастут, мама.

Дверь снова открылась, и в комнату вошла горничная Элли с подносом в руках. Фигаро был сбит с толку увиденным. Она двигалась неправильно. Ничто в ней не казалось правильным. Охранники Сенека пропустили её без задней мысли, но Фигаро не мог позволить ей добраться до его матери.

— Фигаро, что та...

При упоминании его имени служанка выглядела поражённой. Она не узнала его без его волос. Она была в ужасе.

Фигаро побежал к стулу своей матери. Охранники поняли, что что-то не так, но только попытались остановить его. Он с лёгкостью увернулся от них, промчался мимо матери и схватил Элли, оторвав её от земли, побежал с ней и прыгнул через окно в душ из битого стекла.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474227>